

Симбирские и мелекесские Обресковы (Обрезковы)

В начале 2000-х, когда в поисках внутренней жизненной опоры и крепости духа бывала я во Всесвятском храме города Ульяновска, к величайшему своему удивлению обнаружила возле него старинный некрополь, восстановленный, как впоследствии узнала, усилиями горожан и настоятеля храма отца Алексия Скалы в 2000 году. Среди надгробных памятников увидела тот, который надолго овладел моим вниманием. На нём было выбито: «Под сим камнем положено тело ... тайного советника и кавалера Николая Васильевича Обрескова, родившегося в 1764 г., а скончавшегося 1-го января 1817 года». Надпись на другой стороне гласила: «Под сим камнем положено тело ... кавалера Александра Васильевича Обрескова, родившегося в 1757 году, а скончавшегося в 1812 году января 16 дня». Углубления овальной формы напоминали о прежде имевшихся здесь медальонах.

На месте усадьбы Обресковых сейчас стоит деревянный дом. Димитровград. Угол улиц Баданова и Куйбышева

Интерес к этой фамилии был связан с тем, что владельцами большого поместья близ Мелекесса, села Никольского-на-Черемшане, в начале XIX века были некие братья Обресковы, из дворян.

Кроме того, сведения об Обрезкове (имеются две формы написания фамилии) встречаются в журналах Мелекесской посадской думы за 1879 и 1893 годы. Речь идёт об Иване Артемьевиче – экипажном мастере и общественном контрагенте (контрагент – подрядчик; сторона, принявшая на себя обязательство по договору) по пожарной части, родом из крестьян, в чьи обязанности входило поддерживать в рабочем состоянии пожарный обоз. Не раз слышала об Обрезковых от знатока истории Мелекесса, старожилы К.А. Ликинцевой, как об искусных кузнецах, которые изготовили ажурную металлическую решётку в стиле модерн

для сиротского приюта (сегодня это здание Димитровградского краеведческого музея) и перила «горбатого» мостика в парке завода «Химмаш». От кузницы Обрезковых начиналась улица Кузнечная (ныне Баданова) – это отмечено на планах Мелекесса за 1911 год. А тот факт, что на карте Мелекесского завода 1841–1843 гг. обозначено небольшое производство мещанина Обрезкова – салотопня, находившаяся на выезде из селения в сторону Самары, говорит о том, что Обрезковы были известны здесь ещё в первой половине XIX века!

Мы видим, что в каждом случае речь шла о представителях разных сословий – о дворянах, мещанах, крестьянах. И, скорее всего, все эти Обрес(з)ковы – однофамильцы, хотя и с довольно-таки редкой фамилией. Впрочем, бывали случаи, когда крестьян именовали по фамилии их хозяина-помещика.

А недавно Обресковы вновь вспомнили о себе. И произошло это при следующих обстоятельствах. Прошедший год в историческом календаре России – год 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года. В связи с этим событием в Московском Кремле работала выставка, посвящённая спасению сокровищ Оружейной палаты. Автор этих строк оказалась на выставке, где буквально наткнулась на уже знакомую фамилию, прочитав её на этикетке под серебряными карманными часами. В ней сообщалось, что по этим часам Н.А. Обресков, адъютант генерал-губернатора Москвы графа

Ф.В. Ростопчина, дал сигнал к поджогу первопрестольной столицы. Это произошло 2 сентября 1812 года, когда Наполеон входил уже в Москву. До сих пор историки спорят, кто же являлся инициатором пожара, то обвиняя в этом французов, то усматривая в этом стихийный акт народного патриотизма. Записочка, написанная потомками адъютанта и вложенная в часы английской работы, однозначно свидетельствует о чётко спланированной военной акции, целью которой было лишить наполеоновскую армию продовольствия, жилья, топлива, богатой добычи, предварительно вывезя основные ценности из Москвы и организовав массовую эвакуацию её жителей. Известно, что сами французы отлавливали и казнили русских «поджигателей», в которых видели для себя серьёзную угрозу. Но, войдя в опустошённую столицу, французы сами начали её жечь, сопровождая это грабежами и убийствами. Что касается графа Ростопчина, он очень не любил разговоры о своей роли в поджоге Москвы, да и москвичи не могли ему этого простить. Но следует отметить, что пожары привели к дезорганизации и хаосу среди завоевателей и стали маленькой ступенькой к краху Великой армии, считавшейся тогда непобедимой.

Но вернёмся к Обресковым. Пересмотрев изрядное множество разрозненных материалов, а это архивные документы, воспоминания, справочные и иные издания, генеалогические древа отдельных семейств (какое же всё-таки это благо – Интернет!),

Надгробный памятник братьев Обресковых на Покровском кладбище. Ульяновск. 2013

удалось установить родственные связи владельца часов из Оружейной палаты, Николая Александровича Обрескова, с теми Обресковыми, что упокоились в Симбирске на «аристократическом» Покровском кладбище. И, как оказалось, одному из них, Александру Васильевичу, он приходился родным сыном, а Николаю Васильевичу – родным племянником. И хотя похоронены братья Обресковы в Симбирске, их служба проходила далеко от этих мест. Восстановим жизненный путь каждого из них.

Николай Васильевич Обресков (1764–1817)

«Человек красивый, баловень роскоши и неги, умом гибкий и речистый в русском слове». Кавалер орденов св. Анны 1 ст., св. Владимира 3 ст., Золотого креста за взятие Праги, золотого оружия «За храбрость».

Во время Отечественной войны 1812 года занимал пост московского гражданского губернатора, принимал деятельное участие в формировании Московского ополчения; командуя его 4-м пехотным полком, находился при Бородине, участвовал в боях у Чириковой переправы, под Чернишной и в Тарутинском сражении, затем вернулся в Москву. Занимался эвакуацией ценностей, в частности, отправкой в Нижний Новгород документов государственного значения – архива Коллегии (Министерства) иностранных дел, помогая бессменному директору архива, глубококому старцу Н.Н. Бантыш-Каменскому – видному учёному-архивисту и патриоту своего Отечества (кстати сказать, родственнику мемуаристки, жившей в Мелекесе в 1816–1831 гг. – Анны Стрелковой, в детстве не раз гостившей у него в Москве).

Послужной список Н.В. Обрескова отражает не просто этапы его блестящей карьеры, но и события военной истории России. Выходец из старинного дворянского рода, восьми лет он был зачислен на службу пажом при дворе Екатерины II, в 17 лет пожалован в камер-пажи. В 21 год (1785 год) поручиком поступил на действительную службу в лейб-гвардии Измайловский полк. В 1789 году капитан-поручиком командовал гренадерской ротой, участвуя в русско-шведской войне, сражался со шведами в Финляндии. В 1790 году получил чин капитана. В 1793-м переведён из лейб-гвардии в армию подполковником Белорусского корпуса, затем командиром Тверского карабинерного полка.

Н.В. Обресков

Участник похода против польских конфедератов 1794 года, отличился в сражении при Мацейовицах. В 1795 году – командир Сумского легкоконного полка. В 1796 году участвовал в войне с Персией, отличился, взяв Баку внезапным ударом своего отряда, пожалован чином бригадира. В 1798 году произведён в генерал-майоры и назначен командиром Сумского гусарского полка. В 1799 году при Павле I был уволен без награждения чином, не занимал никакой должности до 1803 года – до избрания предводителем дворянства Дмитровского уезда Московской губернии. Во время сбора земского ополчения в конце 1806 года избран уездным начальником милиции. В 1809–1810 годы – московский губернский предводитель дворянства. 25 июня 1810 года последовал Высочайший указ о назначении Н.В. Обрескова московским гражданским губернатором, с произведением его в тайные советники,

затем в сенаторы. По словам лиц, близко знавших его, в том числе московского генерал-губернатора графа Ростопчина, Обресков был человек весьма умный, тонкий и отлично понимающий людей, с которыми имел дело. Он проявил себя с очень хорошей стороны своими многочисленными разумными мероприятиями и распоряжениями, снискав особое доверие императора Александра I. Пример тому: в 1812 году император своим рескриптом, минуя московского главнокомандующего фельдмаршала графа Гудовича, доверил Обрескову секретное дело об устройстве особенного воздушного шара, прислал к нему механика Франца Леппиха, вызвавшегося устроить этот аэростат, и находился с Обресковым в личной переписке. Вскоре к созданию «летучего корабля» был подключён новый главнокомандующий Москвы, граф Ф.В. Ростопчин, в имени которого, Вороново, и разместилась мастерская. В настоящее время тема «секретного оружия против Наполеона» – огнестрельных снарядов вроде ракет, которые должны были с воздуха обрушиться на неприятеля во время Бородинской битвы, чрезвычайно популярна, ей посвящён и фильм «Адская машина полководца Кутузова» из телецикла «Искатели». Война сильно подорвала здоровье Н.В. Обрескова, и в феврале 1813 года он стал проситься в отставку. Надеясь, что Обресков поправится, император временно уволил его от должности, но в 1816 году, после новой просьбы, последовала окончательная отставка. 1 января 1817 года – как гласит надпись на гранитном памятнике симбирского Покровского некрополя, Николай Васильевича не стало. Это лучшее доказательство верной даты его кончины, которую большинство источников ошибочно относит к 1821 году.

Александр Васильевич Обресков (1757–1812)

Кавалер ряда орденов, генерал от кавалерии, финляндский военный губернатор. Начав действительную военную службу с 1777 года в Измайловском полку, благодаря постоянному участию в войнах быстро повышался в чинах и в 30 лет был произведён уже в полковники с назначением в Рижский карабинерный

полк, а через 4 года произведён в бригадиры. Ещё через четыре года, в 1795 году, – в генерал-майоры, и в 1798 году в чине генерал-лейтенанта и в звании инспектора Кавказской кавалерии был назначен в действующие войска на Кавказской линии, где отличился в боевых действиях против горцев и был награждён орденом св. Владимира 3-й степени. Некоторое время исполнял обязанности командующего Кавказской линией. Затем, в 1800 году, Обресков был произведён в генералы от кавалерии и назначен инспектором Московской кавалерии. В ноябре 1802 года за беспорочную выслугу 25 лет в офицерских чинах он был удостоен ордена св. Георгия 4-й степени. Служба на Кавказе дала возможность Обрескову проявить и административные способности, и в 1805 году он был назначен на важный пост Финляндского военного губернатора и управляющего гражданской частью. В 1809 году ему был пожалован орден св. Александра Невского. В 1810-м по болезни вышел в отставку.

При изучении генеалогического древа Обресковых пришлось столкнуться с досадными обстоятельствами: по одним биографическим материалам, они имели разных родителей; по другим – одновременно являлись детьми капитан-поручика Василия Ивановича и секунд-майора Василия Петровича. И всё же именно эпитафии Покровского некрополя – неоспоримое подтверждение их кровного родства. Что касается родителей, то отцом был секунд-майор Василий Петрович Обресков, а мать – из рода Пассек (Елизавета или Анастасия, дочь белгородского вице-губернатора Богдана Ивановича).

Примерный семьянин, Александр Васильевич, женатый на Ермоловой Анне Фёдоровне, в отличие от своего брата-холостяка, имел восьмерых детей: 4-х дочерей и 4-х сыновей. Один из них – Николай Александрович (1782–1834), ранее уже упоминался: в 1812 году – поручик Кавалергардского полка, адъютант графа Ростопчина. Затем штаб-ротмистр, в 1817–1827 годы – полковник, московский полицмейстер, в 1831 году – статский советник, камергер. Среди его потомков – самарский губернатор 1864–1865 годов Н.П. Мансуров (внук).

Старинный дворянский род Обресковых (Обрезковых) внесён в 6 часть дворянских родословных книг Симбирской, Московской, Новгородской и Тульской губерний, по наличию в них земельных владений. Упоминания о поместьях Обресковых встречаются в Симбирской-Ульяновской энциклопедии. По сведениям исследователя истории Симбирска П.Л. Мартынова, напротив Александровского сада (ныне ул. Кирова) располагался Обрезков сад, занимавший площадь 29 десятин 1835 саженей. Первоначальным владельцем его был богатый помещик Николай Васильевич Обресков (Обрезков), который имел здесь большой дом. После его смерти в 1817 году дом был передан в казну, а сад – городу. Дом снесён в 1861 году по ветхости. Обресковым же посвящена и статья ульяновского краеведа А.С. Сытина, в которой они фигурируют как сыновья А.Ф. Обресковой, урождённой Ермоловой. Это генерал и кавалер Александр Васильевич и его младший брат, тайный советник Николай Васильевич, чей надгробный памятник с общей могилы (склепа) сохранился на территории бывшего монастырского кладбища (ныне сквер им. И.Н. Ульянова). Сын также называет Николая Васильевича владельцем дома с садом на южной окраине города Симбирска, а кроме того – большого имения при селе Никольское-на-Черемшане.

Вначале отметим следующую неточность: А.Ф. Ермолова не могла быть матерью А.В. и Н.В. Обресковых, так как являлась женой одного из них – Александра Васильевича (сайт Российского Генеалогического Древа).

А теперь рассмотрим вопрос, имели ли вышеназванные братья Обресковы какое-либо отношение к Никольскому поместью? Обратимся к книге дмитровградского краеведа Ф.Д. Касимова «Страницы истории Мелекесса». В главе под названием «История несостоявшейся дуэли» он называет совсем другие имена: Пётр и Михаил Алексеевичи Обресковы – владельцы Никольского-на-Черемшане в 1810-х – начале 1820-х годов. Эти подробности Ф.Д. Касимов почерпнул из воспоминаний писателя графа В.А. Соллогуба, родители которого приобрели в 1822 году Никольское у Обресковых.

Дальнейшее изучение генеалогического древа рода Обресковых дало следующий результат: братья Пётр и Михаил Алексеевичи были сыновьями Алексея Михайловича Обрескова (1718–1787) – выдающегося дипломата, посла России в Османской империи. Последние годы жизни он работал в Коллегии иностранных дел. Старший из его сыновей, Пётр Алексеевич (1752–1814) – тайный советник; при Павле I – сенатор и статс-секретарь, в 1800 году попал в опалу. Вернулся на службу при Александре I и состоял во главе межевой канцелярии. Младший, Михаил Алексеевич (1759–1842), – генерал-кригскомиссар, Георгиевский кавалер, действительный тайный советник,

П.А. Обресков – один из владельцев Никольского-на-Черемшане

затем сенатор. Сын его, Александр Михайлович (1793–1885), пошёл по стопам деда, был дипломатом – состоял в миссиях в Штутгарте, Константинополе, Риме, Вене. Посланник в Турине (1831–1838). Сенатор (1838), с 1840 года в отставке. Какого-либо родства с Обресковыми-губернаторами они не имели. А вот с очередными владельцами Никольского-на-Черемшане, Соллогубами, в последующем находились в родственных связях. Дело в том, что женой дипломата Александра Михайловича Обрескова стала племянница графа Александра Ивановича Соллогуба (отца писателя) – Наталья Львовна Соллогуб, 1809 года рождения. Среди её поклонников был и А.С. Пушкин, посвятивший ей поэтические строки. В «Воспоминаниях» В.А. Соллогуба также имеются упоминания о его двоюродной сестре и её муже Обрескове.

Надежда Прохорова,
г. Дмитровград